

Е.В. Самушкина

Институт археологии и этнографии СО РАН
E-mail: khakassie@yahoo.com

Праздник День пастуха в контексте советской этнонациональной политики

В статье на основе анализа архивных источников, региональной прессы на примере Дня пастуха показано становление советской праздничной культуры второй половины XX в. Феномен данного праздника проанализирован в рамках дискурса интернационализма, изменения подхода к народной, этнической культуре в советской этнонациональной политике. Модернизация праздников на Алтае стала частью общей политики по созданию праздничной обрядности, свободной от веры, политизированной по форме и идеологизированной по содержанию. Отрицая «темное» прошлое и делая акцент на «светлом» будущем, коммунистическая идеология постулировала сочетание общесоветских и прогрессивных этнических традиций. Через праздник в сознание казахов, алтайцев и теленгитов внедрялась идеология интернационализма, транслировался концепт «дружба народов», происходила интеграция этих народов в социокультурное и политическое пространство Советского государства.

Ключевые слова: советская этнонациональная политика, праздничная культура, наследие, интернационализм, народная культура, казахи, алтайцы, теленгиты.

E.V. Samushkina

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: khakassie@yahoo.com

Shepherd's Day in the Context of Soviet Ethnonational Policies

The paper describes the transformation of festive culture of Turkic population in Altai based on the analysis of archival documents and regional press. Through the example of Shepherd's day the author will show the establishment of Soviet festive culture in the second half of 20th century in the frame of internationalism, and the shift in approaches to the traditional ethnic culture in Soviet ethnonational policies. Modernization of festivities in the Altai region has become a part of the overall policy of the festive rites formation, the policy which is free of religion, politically charged by form and ideologically charged by content. By denying the "dark" past and emphasizing the "bright" future, the communist ideology postulated a combination of overall Soviet and progressive ethnic traditions. This holiday introduced the ideology of internationalism into the consciousness of ethnic groups, integrated them into sociocultural and political space of the Soviet state, and transmitted the concept of "international friendship".

Keywords: Soviet ethnonational policies, festive culture, heritage, internationalism, folk culture, Kazakhs, Altaian, Telengits.

Модернизация праздников в Горном Алтае стала частью общей политики по созданию праздничной обрядности, свободной от веры, политизированной по форме и идеологизированной по содержанию. Праздник, как часть национальной культуры, стал одним из способов трансляции советской этнонациональной политики в среде этнических меньшинств. В данной статье к рассмотрению праздника применен дискурс-анализ. Это позволяет проанализировать его как динамическое явление

в контексте этнонациональной политики советского государства. В методическом плане важными для данного исследования является монография К. Жигульского [1985], в которой в рамках социологического подхода праздник рассматривается как форма обновления и подтверждения ценностей коллективной жизни, отмечается трансформация социо-культурной роли праздника, а также связь практик с политическими событиями; монография С.Ю. Малышевой [2005], посвященная формирова-

нию советских праздничных практик Поволжского региона, в которой праздничная культура представлена как важная часть конструирования реальности и процессов ресоциализации жителей российской провинции; статья Ю.А. Эмер [2011], в которой праздничный дискурс рассматривается как коммуникативно-познавательная система; книга М. Рольфа [2009], где массовые советские праздники анализируются как средство господства большевиков, часть имперской стратегии советской культурной политики.

В 1920–1930-е гг. в СССР сложился «Красный календарь». Массовые праздники активно пропагандировали коммунистические идеалы, демонстрировали устремленность советского народа к социальному прогрессу. Новый этап в развитии советской праздничной культуры наступил в 1950–1960-е гг., когда к уже устоявшимся моделям празднования основных событий были добавлены новые праздники и обряды. К таким торжествам относят чествования представителей различных профессий, людей труда.

В Горном Алтае примером такого мероприятия являлся День пастуха. Впервые он был проведен в колхозах Шабалинского и Улаганского аймаков в 1951, 1952 гг. Данное событие должно было послужить восстановлению престижа труда его коренных жителей. Праздник животноводов, как подчеркивала официальная пропаганда, «возник на базе социалистических производственных отношений, в условиях всеобщего подъема экономики колхозов и материального благосостояния колхозов, повышения их культуры. Он порожден самой жизнью, специфическими особенностями труда и быта животноводов» [Пахаев, 1964].

По мысли организаторов праздника, День пастуха представлял из себя форму культурно-просветительской работы. Тяжелые природные и климатические условия, отдаленное положение от районных центров и дисперсное проживание определили новую для советских районных администраторов форму работы. Один раз в месяц, в намеченный заранее день, на центральной усадьбе колхоза съезжались с дальних стоянок пастухи. Подобное мероприятие имело четко выраженную коммуникативную и дидактическую направленность. Именно благодаря систематическим встречам чабаны из отдаленных районов чувствовали свою причастность к жизни Советского Союза, получали информацию о жизни в стране, а также были интегрированы в систему советских ценностей, прослушивая лекции на общественно-политические и просветительские темы, смотря популярные фильмы, обмениваясь опытом в области

ведения хозяйства. (КУ РА «ГАСПД РА». Ф. Р-190. Оп. 2. Д. 56. Л. 35). В ходе подобных мероприятий работники учреждений культуры по заданиям Домов народного творчества проводили запись произведений фольклора, организовывали выявление мастеров и сбор интересных образцов прикладного искусства (КУ РА «ГАСПД РА». Ф. Р-190. Оп. 2. Д. 56. Л. 40).

Важно отметить, что организацией Дней пастуха, в отличие от массовых государственных праздников типа годовщины Октябрьской социалистической революции, занимались исключительно региональные власти на уровне районов. Они же и составляли программу, формулировали основные положения отчетов для областных и центральных структур и дальше в центр. Подготовительная работа велась правлениями колхозов и культпросвет передвижками, которые совершали ежемесячные маршрутные поездки по стоянкам того или иного колхоза. В ходе передвижений агитаторы проводили просветительскую работу, разучивали с чабанами новые образцы советского фольклора для презентации этих произведений на центральном межрайонном празднике (КУ РА «ГАСПД РА». Ф. Р-190. Оп. 2. Д. 50. Л. 70).

В дальнейшем широкое распространение данное мероприятие получило в высокогорных Улаганском и Кош-Агачском районах, где проживали теленгиты, алтай-кижи и казахи, традиционную культуру которых определяло кочевое (отгонное) скотоводство. В 1950-е гг. сложилась достаточно устойчивая программа праздника, которая не менялась вплоть до 1980-х гг.

Праздничные мероприятия тщательно готовились. Задолго до праздника составлялся сценарий; переводились на алтайский и казахский языки основные тексты. Дни пастуха проводились на местном и районном уровнях. Митинги, плавно переходящие в смотры художественной самодеятельности, рассматривались как метод обеспечения трудового подъема и гражданского единения.

Концерт художественной самодеятельности проходил на трех языках: алтайском, казахском и русском. Первую часть концерта, как правило, составляли советские песни, далее шло исполнение традиционных народных песен. Образцы фольклора часто дополнялись исполнением новых песен о советском строе. Примером такого творчества может служить текст песни о знаменитом колхозе-тысячнике «Мухор-Тархата», работники которого стали участниками всесоюзной выставки. (КУ РА «ГАСПД РА». Ф. Р-190. Оп. 2. Д. 56. Л. 36–37).

Отдельное внимание уделялось советской этнонациональной политике. Обязательной частью праздничных мероприятий были выставки декора-

тивно-прикладного искусства, где жители отдаленных районов демонстрировали образцы народного творчества. Представляя предметы, выполненные в традиционной технике, животноводы показывали, что благодаря советской власти у них есть возможность к созидательному труду, к проявлению своего креативного потенциала через народное творчество (Комитет по делам ЗАГС и архивов Республики Алтай. Ф. 1. Оп. 29. Д. 402. Л. 14).

Помимо выставок декоративно-прикладного искусства, проводились различные спортивные состязания. Наряду с состязаниями по волейболу, бегу, организаторами предусматривались конные скачки, борьба куреш, так называемая теленгитская борьба, показ элементов беркутинной охоты. Именно эта часть, согласно отчетам, пользовалась наибольшей популярностью у съехавшихся на праздник животноводов (КУ РА «ГАСПД РА». Ф. Р-190. Оп. 2. Д. 56. Л. 46).

Анализируя дискурс, сложившийся вокруг празднования Дня пастуха в 1950–1960-е гг., можно выделить следующие идеологемы, сопровождающие данное мероприятие.

Во-первых, это описание в газетных публикациях и отчетах счастливой жизни колхозников-скотоводов в настоящем, несмотря на суровые климатические условия.

Во-вторых, в текстах можно обнаружить идею о созидательном характере «народной культуры» в советский период. Декоративно-прикладное искусство рассматривается как элемент подлинного творчества трудящихся масс, освобожденных советской властью. При этом, как правило, рассматривается производство элементов материальной культуры.

В-третьих, это представление о преобразующей деятельности, в т.ч. в области фольклора и истории. Главным становится не изучение, интерпретация фактов, а конструирование новой реальности, в т.ч. и образов прошлого. К важным мероприятиям в газете «Красная Ойротия» неоднократно печатаются рассказы простых алтайцев из различных районов. Содержание этих текстов практически идентично. Начинаются повествования с описания тяжелой жизни, полной лишений, дедов и отцов, самого героя до революции, затем – переход к счастливой жизни под руководством советской власти, полной трудовых свершений, с надеждой на светлое будущее в братской семье народов. Заканчиваются письма демонстрацией готовности защищать сложившийся строй от внутренних и внешних врагов. Пример подобной биографии – «Рассказ старого Улака», опубликованный в рубрике «Творцы золотого руна» [Кандидаты..., 1954].

В-четвертых, образы прошлого тюркоязычного населения Горного Алтая, описываемые как период его вымирания и упадка народной культуры, колониального гнета, время патриархального уклада жизни, распространения суеверий и отсутствие всеобщей грамотности.

В-пятых, мотив дружбы народов и роль русского народа в прогрессивном развитии местного населения; идея о сложившейся в регионе интернациональной колхозной семье. Согласно текстам, практическое осуществление советской национальной политики среди коренного тюркоязычного населения дало блестящие результаты. За годы советской власти в условиях автономии автохтонное население совершило скачок, беспрецедентный в его истории, который приблизил его к передовым народам советской страны. За это короткое время в горах Алтая возникла высокая культура, уровень которой неизмеримо превосходит все то, что было достигнуто здесь в течение нескольких тысячелетий [Пропаганда..., 1956].

Таким образом, через праздничный дискурс, в т.ч. День пастуха, происходила трансляция ценностей советского государства в отдаленные районы Горного Алтая. Связанный со структурой традиционного календарного цикла, данный праздник органично вписался в модернизированный праздничный календарь советского государства, выполняя функцию идентификации коренного тюркоязычного населения региона.

Благодарности

Исследование проведено в рамках проекта РФФИ № 17-01-00421.

Список литературы

- Жигульский К.** Праздник и культура. (Праздники старые и новые: размышления социолога). – М.: Прогресс, 1985. – 336 с.
- Кандидаты** на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку // Звезда Алтая. – 1954. – № 137. – С. 3.
- Малышева С.Ю.** Советская праздничная культура в провинции: Пространство, символы, исторические мифы (1917–1927). – Казань: Рутен, 2005. – 400 с.
- Пахаев С.** День пастуха – праздник животноводов // Звезда Алтая. – 1964. – № 132. – С. 2.
- Пропаганда** идей дружбы народов – важнейшая задача партийных организаций // Звезда Алтая. – 1956. – № 101. – С. 1.
- Рольф М.** Советские массовые праздники. – М.: РОССПЭН, 2009. – 439 с.
- Эмер Ю.А.** Праздничный дискурс: когнитивно-дискурсивное исследование // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2011. – № 4 (16). – С. 53–68.

References

Emer Yu.A. Prazdnichnyi diskurs: kognitivno-diskursivnoe issledovanie. *Vestnik Tomsk State Univ.*, 2011, No. 4 (16), pp. 53–68 (in Russ.).

Kandidaty na Vsesoyuznuyu sel'skokhozyaystvennuyu vystavku. *Zvezda Altaya*, 1954, No. 137, p. 3 (in Russ.).

Malysheva S.Yu. Sovetskaya prazdnichnaya kul'tura v provintsii: Prostranstvo, simvoly, istoricheskie mify (1917–1927). Kazan: Ruten, 2005, 400 p. (in Russ.).

Pakhaev S. Den' pastukha – prazdnik zhivotnovodov. *Zvezda Altaya*, 1964, No. 132, p. 2 (in Russ.).

Propaganda idey druzhby narodov – vazhneyshaya zadacha partiynukh organizatsiy. *Zvezda Altaya*, 1956, No. 101, p. 1 (in Russ.).

Rol'f M. Sovetskie massovye prazdniki. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2009, 439 p. (in Russ.).

Zhigul'skii K. Prazdnik i kul'tura. (Prazdniki starye i novye: razmyshleniya sotsiologa). Moscow: Progress, 1985, 336 p. (in Russ.).